

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 338.2:330.342.24
doi:10.46554/1993-0453-2022-11-217-9-18

Ядро неоиндустриального структурного сдвига в системе повышения устойчивости экономики к внешним шокам

Ольга Геннадьевна Алешина

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, OAleshina@sfu-kras.ru

Аннотация. В статье представлен анализ подходов к исследованию проблемы деиндустриализации российской экономики в условиях нарастания внешних шоков в сравнении с аналогичными процессами за рубежом. Рассмотрены возможности преодоления деиндустриального тренда, сложившегося в российской экономике в период рыночных реформ, связанные с инициированием позитивных структурных преобразований, направленных на расширение доли промышленного сектора и его технологическую модернизацию. Показано ядро неоиндустриального структурного сдвига в экономике в сопоставлении с деиндустриальным сдвигом, определена их роль в процессе формирования устойчивости к внешним шокам (антишоковая и шокоусиливающая). Методология исследования включает в себя структурный анализ деиндустриального и неоиндустриального процессов, технологический детерминизм воссоздания промышленности, макроэкономический эффект результатов структурных антишоковых мер неоиндустриального характера, связанный с выходом на траекторию устойчивого роста. Особое внимание в статье уделено многоплановым и многоуровневым преобразованиям различных видов структуры экономики – ядра неоиндустриального сдвига, феномен которого объединяет ядро технологического уклада и структуры экономики.

Ключевые слова: неоиндустриализация, деиндустриализация, структурный сдвиг, внешние шоки, антишок, экономический рост, технологический суверенитет

Основные положения:

- ♦ проанализированы подходы к исследованию проблемы деиндустриализации российской экономики в условиях нарастания внешних шоков, показаны возможности ее преодоления в ходе неоиндустриального структурного сдвига;
- ♦ определено ядро неоиндустриального структурного сдвига и деиндустриального антисдвига в экономике, выделены их особенности в период российских рыночных преобразований;
- ♦ раскрыты составляющие ядра неоиндустриального структурного сдвига: воспроизводственное, технологическое, отраслевое, социальное ядра;
- ♦ показана антишоковая роль неоиндустриального сдвига, актуализирующаяся в условиях нарастания технологических, рыночных и финансовых ограничений.

Для цитирования: Алешина О.Г. Ядро неоиндустриального структурного сдвига в системе повышения устойчивости экономики к внешним шокам // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 11 (217). С. 9–18. doi:10.46554/1993-0453-2022-11-217-9-18.

Original article

The core of neo-industrial structural shifts in the system of improving the economy's resilience to external shocks

Olga G. Aleshina

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, OAleshina@sfu-kras.ru

Abstract. The article presents an analysis of approaches to the study of the problem of deindustrialization of the Russian economy in the face of increasing external shocks, in comparison with similar processes abroad. The possibilities are considered how to overcome an de-industrial trend that has developed in the Russian economy during the period of market reforms, associated with the initiation of positive structural transformations aimed at expanding the share of the industrial sector and its technological modernization. The core of the neo-industrial structural shift in the economy is shown, in comparison with the de-industrial shift, their role in the process of forming the resistance to external shocks (anti-shock and shock-enhancing) is determined. The research methodology includes a structural analysis of the de-industrial and neo-industrial processes, the technological determinism of recreating the industry, the macroeconomic effect of the results of structural anti-shock measures of a neo-industrial nature, associated with entering the trajectory of sustainable growth. Particular attention in the article is paid to multifaceted and multilevel transformations of various types of the economic structure – the core of the neo-industrial shift, the phenomenon of which unites the core of the technological order and the structure of the economy.

Keywords: neo-industrialization, de-industrialization, structural shift, external shocks, anti-shock, economic growth, technological sovereignty

Highlights:

- ◆ approaches to the study of the problem of deindustrialization of the Russian economy are analyzed regarding the increase of external shocks, showing the possibilities of overcoming it in the course of a neo-industrial structural shift;
- ◆ the core of the neo-industrial structural shift and the de-industrial anti-shift in the economy was determined, their features were identified during the period of Russian market transformations;
- ◆ reproduction, technological, sectoral, social components of the core of the neo-industrial structural shift are disclosed;
- ◆ the anti-shock role of the neo-industrial shift is shown, actualizing in the face of increasing technological, market and financial restrictions.

For citation: Aleshina O.G. The core of neo-industrial structural shifts in the system of improving the economy's resilience to external shocks // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 11 (217). Pp. 9–18. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2022-11-217-9-18.

Введение

Препятствием неоиндустриальному развитию российской экономики в условиях внешних шоков является ее деиндустриализация – «снятое» состояние последствий череды негативных структурных сдвигов, произошедших в период рыночных преобразований.

В целом перед экономической наукой сегодня поставлена задача поиска источников роста в условиях внешних шоков с учетом тех

структурных сдвигов, которые происходят глобально и связаны с новыми производственными технологиями (Индустрия 4.0), развитием «зеленой» экономики и формированием «нового спроса», с радикальным удешевлением глобальной логистики и формированием нового финансового рынка (криптовалюты, финтех, IPO). В российской экономике, технологически неоднородной, зависимой от экспорта углеводородов и импорта оборудования

и технологий, внешние шоки, связанные, с одной стороны, с ускорением инновационного развития зарубежных государств, с другой – с санкциями и технологическими ограничениями, являются определяющими для будущего экономического роста.

Главным вызовом для управляемых структурных преобразований российской экономики является преодоление ее деиндустриализации, что видится затруднительным в условиях нарастания внешних шоков. Это объясняется тем, что внешние шоки, воздействуя на структуру экономики, инициируют негативные структурные изменения; в результате деиндустриальная тенденция усиливается, и подверженность внешним шокам возрастает, образуя таким образом спираль «шоки – негативные сдвиги». Выход из такой спирали возможен при переходе к структурной трансформации неоиндустриального типа, которая дает возможность перейти к устойчивому росту в условиях внешних шоков.

Ядро такого неоиндустриального развития отражает глубинные процессы в экономике, сопровождающие переход к новой структуре экономики, – достижение нового макроэкономического равновесия при более высокой производительности труда и перетоке инвестиций из добывающего сектора в обрабатывающий, а также достижение технологического паритета с передовыми странами. Сообразно такому ядру неоиндустриальный структурный сдвиг можно охарактеризовать как комплекс условий воссоздания производительных сил на новой технологической основе и путей их реализации. Это означает многоплановые сдвиги в структуре воспроизводственной системы, в результате которых формируются новые производительные силы, характерные для «неуглеродной», цифровой экономики, проникновение которых в секторальную, отраслевую, рыночную структуру экономики радикально повышает производительность труда и устойчивость выпуска.

Воздействие неоиндустриального структурного сдвига на те процессы, которые сопровождают усиление внешних шоков, носит характер антишока – создание разрушенных в период рыночных реформ звеньев цепочек создания добавленной стоимости и движения

факторов производства, с тем чтобы устранить те «пробелы» в воспроизводственной системе, через которые внешние шоки транслируют себя в российскую экономику (спад технологически связанных инвестиций, сокращение импорта технологий, потеря рынков и пр.).

Поэтому анализ ядра неоиндустриального структурного сдвига как основы антишокового регулирования российской экономики видится весьма востребованным в свете преодоления ее деиндустриального тренда и перехода к устойчивому росту.

Методы

Первые прогнозы будущей деиндустриализации были даны в XIX в. К. Марксом – как этапа общественного прогресса, наследующего промышленный капитализм и определяемого по быстрому росту инфраструктуры (железнодорожного и морского транспорта, сетевых коммунальных коммуникаций, телеграфной, а впоследствии телефонной связи) и намечающемуся обособлению сектора услуг [1].

Во второй половине XX в. исследования деиндустриализации также были связаны с ее осмыслением как закономерного этапа развития рыночной экономики, связанного с сокращением доли базовых отраслей, а затем и всей промышленности в ВВП, под влиянием быстрого повышения производительности труда и перетока капитала, рабочей силы в сервисный сектор, все больше становящийся высокотехнологичным. Так, К. Кларк определил суть деиндустриализации более быстрым ростом сектора потребительских услуг над промышленностью в США 1950-х гг. [2], а Ж. Фурастье – как долгосрочный тренд сокращения доли промышленности в инвестициях и занятости, наметившийся с 1970-х гг., который в конечном итоге должен привести к постиндустриальному обществу с минимальной долей базовых отраслей промышленности в ВВП и суперразвитым сектором услуг, прежде всего высокотехнологичных [3].

В дальнейшем характерным примером деиндустриализации в развитой рыночной экономике считается депривация промышленных кластеров, определявших национальную конкурентоспособность. Речь идет о бывшем «стальном», а теперь «ржавом поясе» США –

автомобильные, сталелитейные кластеры с центрами в Детройте, Кливленде, Сент-Луисе, Питтсбурге, а также об угольных, металлургических кластерах Западной Европы. В частности, в США в 1980–2015 гг. зафиксировано падение промышленной занятости с 40% до 9%, а доли обрабатывающих отраслей в ВВП – с 28 до 12 [4]. Некоторые авторы приписывают такой характер деиндустриализации и российскому Дальнему Востоку, выделяя там собственный «ржавый пояс» из некогда развитых базовых отраслей, невостребованных в период реформ 1990–2010 гг. [5].

Вынужденный характер деиндустриализации в экономике такой страны, как Бразилия, связывается с сокращением доли промышленности в экспорте одновременно с ростом доли услуг [6]. Вынужденность, обусловленность деиндустриализации стран догоняющего развития политическими (экзогенными) факторами – с действиями ВТО и глобальными торговыми войнами, технологическими и финансовыми шоками, последовавшими за их быстрой индустриализацией в 1970–1990-х гг. с перемещением в них промышленного производства из передовых стран («незрелая деиндустриализация») [7].

Применительно к российской экономике деиндустриализация рассматривается также как глобальный тренд сжатия промышленности (с 68% до 37% от ВВП за 1990–2015 гг.) в ходе становления глобального сектора услуг (в России он вырос с 11% до 58% от ВВП за данный период) [8].

Другое авторское мнение относительно природы деиндустриализации российской экономики связано с ее ассоциированием с «голландской болезнью» – вытеснением высокодоходным экспортно ориентированным добывающим сектором внутренне ориентированного обрабатывающего сектора, в котором многие производственные цепочки были разорваны, а «узловые» предприятия – ликвидированы в 1990-х гг. [9]. Механизм деиндустриального проявления «голландской болезни» в России определяется как последовательность негативных сдвигов в структуре экспорта, затем занятости, инвестиций, и наконец, в структуре человеческого капитала, за которым следует технологическая примитивизация промышленности [10].

В работах ряда авторов деиндустриализация российской экономики рассматривается как ее демодернизация, в результате которой имеет место длительная стагнация производительности труда (средний рост – 1,4% в год за 2000–2010-е гг.), а также рост зависимости от иностранных технологий, поступающих в страну по мере развития финально-сборочных производств и импорта оборудования [11]. Также среди причин деиндустриализации российской экономики выделяют откат к третьему технологическому укладу, характерному для середины XX в. [12], а также последствия неолиберальных преобразований экономики 1990-х гг. с характерной деградацией отечественного машиностроения и радиоэлектроники, а также неблагоприятными для промышленности финансовыми условиями – высокими рыночными процентными ставками, недостатком предложения долгосрочных кредитов [13], вытеснением отечественной продукции обрабатывающего сектора импортом [14].

Применительно к тем рискам, которые несут в себе внешние шоки, «наложенные» на процесс деиндустриализации российской экономики, следует учесть мнение академика РАН В.А. Крюкова и В.В. Кулешова о том, что она представляет собой «процесс социальных и экономических изменений, вызванных снижением или полным прекращением индустриальной активности в регионе или стране, особенно в тяжелой промышленности и в индустриальном производстве» [15]. Причина этого видится в копировании монетарной политики иностранных государств и «обвальной» приватизации на начальном этапе реформ, недостатке стратегических стимулов восстановления технологического уровня российской промышленности [16].

Следует отметить оригинальные подходы к анализу причин сжатия промышленного сектора в российской экономике и его основных форм, объединяющие их в концепциях «2Д» (технологическая) – деиндустриализация и деквалификация; «5Д» (хозяйственная) – дезорганизация, дисфункция управления, демотивация (О.С. Сухарев, Е.Н. Стрижакова [17]); «4Д» – деградация технологий, декомплицирование (разрушение) цепочек производства,

дезорганизация производства, декартификация труда (С.Д. Бодрунов [18]).

В свою очередь, преодоление деиндустриального структурного сдвига связывается большинством авторов с ускоренным инициированием структурных преобразований неоиндустриального типа, с требуемым ростом доли обрабатывающих производств в инновационно активных отраслях, с дебюрократизацией структурной политики и повышением ее эффективности [19], равно как с восстановлением отраслевой прикладной науки, кратным увеличением финансирования фундаментальных исследований [20], с вертикальной научно-производственной интеграцией [21], с преодолением инерции материальных средств производства, связанных с устаревшими технологиями и подлежащими замене в ходе ускоренной технологической модернизации [22].

На уровне экономической политики государства неоиндустриализация означает, по мнению С.Ю. Глазьева, регулирование смены технологических укладов с качественным ростом уровня промышленного производства [23]. С данным определением сходно понимание неоиндустриального развития как формы модернизации экономики и общества, соединяющей в себе институциональные и технологические сдвиги, нацеленные на повышение национальной конкурентоспособности и развитие обрабатывающих и высокотехнологичных производств для внутреннего рынка [24] до уровня Индустрии 4.0 в процессе взаимодействия государственного и частного секторов экономики [25].

Четвертая промышленная революция имеет прямое отношение к ядру неоиндустриального структурного сдвига, поскольку она направлена не на сокращение, а на рост доли промышленного сектора в ВВП, инвестициях, занятости [26], а также дает возможность создать условия будущего развития промышленности в ситуации перехода развитых стран к шестому технологическому укладу (ожидается во второй половине XXI в.)

Модели неоиндустриального развития российской экономики отражают причины и следствия позитивных структурных сдвигов, связанных с ростом доли промышленного сек-

тора, а в нем самом – высокотехнологичных обрабатывающих отраслей. Уровни экономики, на которых должны формироваться модели неоиндустриализации, включают в себя отраслевой, институциональный и кластерный [27]; для каждого из них, по мнению С.Б. Чернова, актуально сокращение доли теневой экономики как наиболее ресурсоемкого и низкотехнологичного сегмента [28].

Касательно конкретных моделей неоиндустриального развития выделяют так называемую «промышленную экономику знаний», гибкое промышленное производство «по запросу», решоринг [29], характерные в большей степени для стран с развитой высокотехнологичной промышленностью. Также в качестве базовой модели для стран догоняющего технологического развития рассматривается реиндустриализация (возрождение промышленности, пострадавшей в ходе экономических, политических кризисов, техногенных или природных катаклизмов), без радикального технологического «скачка» [30].

Разница между ними, по мнению некоторых авторов, заключается в технологическом обеспечении процесса расширения доли промышленности в экономике. Для передовых стран технологическое донорство позволяет осуществить повторную локализацию современных производств (решоринг), а для догоняющих стран с характерной технологической зависимостью более вероятно «подключение» к современным технологиям через прямые иностранные инвестиции или развитие собственного научно-производственного потенциала. В результате неоиндустриальное развитие несет в себе «изменение отраслевой структуры экономики и восстановление роли обрабатывающей промышленности; повышение качества человеческого капитала; поддержку малого предпринимательства через формирование институциональных... поддержку инновационной активности промышленных предприятий» [30].

Применительно к структурному сдвигу неоиндустриального типа в экономике определение, наиболее близкое к пониманию его ядра, включает в себя «взаимосвязанные и взаимообусловленные институциональные, технологические и структурные изменения в экономике,

ускоряющие ее модернизацию в целях повышения международной конкурентоспособности» [31].

Результаты

Рассматривая ядро неиндустриального структурного сдвига, необходимо разграничить его с деиндустриальным структурным сдвигом – квинтэссенцией деиндустриализации российской экономики, напрямую связанной с шоками.

Деиндустриальный структурный сдвиг (радикальное сокращение доли промышленности в инвестициях, ВВП, занятости, спроса на технологии) сам по себе является источником экономических шоков (внутренних) и одновременно результатом внешних эндогенных и экзогенных шоков. Суть деиндустриального шока

в том, что он ведет к снижению эффективности факторов производства, технологической деградации промышленности и сокращению ее производственных цепочек. Сокращение выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, в свою очередь, вызывает рецессию, усиливая внутренние инвестиционные, технологические шоки, и повышает подверженность внешним шокам.

Напротив, неиндустриальный структурный сдвиг (рост доли промышленности в ВВП, инвестициях, спроса на технологии и высокопроизводительные рабочие места) обусловлен созданием новых предприятий и связей между ними, ростом эффективности факторов производства и удлинением цепочек производства добавленной стоимости. В плане устойчивости к внешним шокам неиндустриальный струк-

Рис. Схема ядра неиндустриального и деиндустриального сдвигов в структуре экономики применительно к внешним шокам

турный сдвиг является основной формой ее повышения, создания антишоковой основы роста – повышения нормы накопления, достижения технологического паритета с передовыми странами и суверенитета, формирования необходимой институциональной структуры.

Учитывая вышесказанное, полагаем необходимым различать, во-первых, ядро технологического уклада (С.Ю. Глазьев), включающее структурные элементы экономики, определяющие ее технологический уровень (сегодня – Индустрия 4.0), формирующие экосистему инвестирования промышленных инноваций и обеспечивающие радикальный рост производительности труда. Во-вторых, следует выделить ядро структуры экономики (О.Ю. Красильников [32]) – те ее элементы, которые, модифицируясь и мультиплицируясь, формируют условия инициирования структурных изменений.

На теоретическом уровне соединение феноменов ядра структуры экономики и ее технологического уклада дает понятие ядра структурного сдвига – как деиндустриального, так и неоиндустриального (см. рисунок).

Как следует из рисунка, ядро структурного сдвига связано с элементами различных видов структуры экономики (воспроизводственной, технологической, отраслевой, социальной) и процессов ее трансформации.

Обсуждение

Применительно к неоиндустриальному структурному сдвигу следует выделить следующие составляющие его ядра:

1. Воспроизводственное ядро – инвестиции в технологическую модернизацию базовых отраслей (ESG-инвестирование) и в развитие национальных технологий (технологический паритет с передовыми странами, а в перспективе – суверенитет).

2. Технологическое ядро – технологии и ноу-хау, позволяющие создать максимально возможную добавленную стоимость. В условиях перехода передовых стран к Индустрии 4.0 данное ядро включает в себя конвергентные технологии, благодаря которым новый структурный сдвиг сегодня происходит не в форме замещения одних отраслей другими в

ВВП и инвестициях, а в форме появления новых отраслей при слиянии старых (биохимия, «умное» машиностроение, нано-материало-строение и пр.).

3. Отраслевое ядро неоиндустриального структурного сдвига – отрасли и рынки Национальной технологической инициативы (НТИ), модернизируемые до уровня Индустрии 4.0 (Аэронет, Автонет, Маринет, Нейронет, Хелснет, Фуднет, Энерджинет, Технет, Сейфнет [33]).

4. Социальное ядро – неоиндустриальная социальная группа, формирующая человеческий капитал перехода к Индустрии 4.0 и обеспечения технологического паритета (научная и образовательная элита, наиболее пострадавшая в период рыночных реформ, инновационные менеджеры и предприниматели).

Таким образом, ядро неоиндустриального структурного сдвига соединяет в себе комплекс воспроизводственных, отраслевых, социальных, технологических преобразований, без активизации которых невозможно преодоление деиндустриального тренда, который закрепляется внешними шоками. В свою очередь, неоиндустриальный структурный сдвиг сам по себе является антишоковым процессом, необходимым для выхода на устойчивые темпы экономического роста.

Заключение

Проблема деиндустриализации российской экономики в условиях усиления внешних шоков и ограничений является высоко актуальной, поскольку ее преодоление не только напрямую связано с восстановлением положительной динамики экономического роста, но и закладывает основу долгосрочного развития на базе собственных технологических, инвестиционных ресурсов, повышения создаваемой добавленной стоимости. Для выхода из деиндустриального тренда, сформировавшегося с начала рыночных реформ, в российской экономике необходимо инициирование неоиндустриального структурного сдвига – многоплановой трансформации макро- и мезоэкономических пропорций и межсубъектных связей.

В свою очередь, ядро неоиндустриального структурного сдвига представляет собой комплекс воспроизводственных (инвестирование

технологической модернизации базовых отраслей при помощи национальных технологий), технологических (конвергентные технологии Индустрии 4.0, позволяющие создать наибольшую возможную добавленную стоимость), отраслевых (производства и рынки Национальной технологической инициативы), социальных (неоиндустриальная элитная социальная группа, обеспечивающая технологический суверенитет) составляющих.

Список источников

1. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Ч. 2 // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 46, ч. 2. Москва : Политиздат, 1969. 618 с.
2. Clark C. The conditions of economic progress. London : Logan Pub., 1991. 326 p.
3. Фурастье Ж. Технический прогресс и капитализм с 1700 по 2100 год // Какое будущее ожидает человечество? Прага : Мир и социализм, 1964. С. 157–159.
4. Путилова Е.С. Географические особенности деиндустриализации США во второй половине XX века // Вестник Московского университета. Сер. 5, География. 2018. № 1. С. 102–116.
5. Ковалевская Ю.Н. «Ржавый пояс» Дальнего Востока России: специфика деиндустриализации в 1990–2010 гг. // Россия и АТР. 2020. № 1 (107). С. 58–71.
6. Красильщиков В.А. Деиндустриализация в Бразилии: уроки для России // Экономическое возрождение России. 2018. № 3 (57). С. 46–52.
7. Palma J.G. Four Sources of «De-Industrialization» and a New Concept of the «Dutch Disease». Washington, D.C. : The World Bank, 2005. 390 p.
8. Юдина Т.Н. Деиндустриализация и новая индустриализация (реиндустриализация): Россия и Китай // Теоретическая экономика. 2015. № 1. С. 76–79.
9. Сорокин А.В. Деиндустриализация как феномен неравенства норм прибыли // Экономическое возрождение России. 2016. № 3 (49). С. 45–54.
10. Мальцев А.А. Особенности проявления «голландской болезни» деиндустриализации в современной российской и зарубежной практике // Современная конкуренция. 2008. № 4. С. 116–129.
11. Бодрова Е.В., Калинов В.В. Деиндустриализация России в 90-е гг. как фактор торможения современных модернизационных процессов // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 242–246.
12. Хайрулина Я.Р., Душин А.В., Ляпцев Г.А. Деиндустриализация российской экономики: проблемы и возможности // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. № 4. С. 80–83.
13. Бодрова Е.В. Причины деиндустриализации РФ в переходный период: спорные проблемы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (38). С. 160–165.
14. Батманов Д.И., Капкаев Ю.Ш. Проблемы деиндустриализации и реиндустриализации в российской экономике // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2017. № 2 (398). Вып. 56. С. 58–64.
15. Кулешов В.В., Крюков В.А. Реиндустриализация Новосибирской области – учитывать общее, развивать особенное // ЭКО. 2015. № 10. С. 5–29.
16. Рогова О. Как согласуются приватизация и новая индустриализация? // Экономист. 2013. № 8. С. 52–57.
17. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем // Приоритеты России. 2014. № 15 (252). С. 2–21.
18. Бодрунов С.Д. Ресурсные преимущества России как основа высокотехнологичного экономического роста // Экономическое возрождение России. 2014. № 4 (42). С. 8–24.
19. Наймушин В.Г. «Постиндустриальные» иллюзии или системная «неоиндустриализация»: выбор современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 2 (6). С. 127–132.
20. Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация – ключевые задачи экономического возрождения России // Экономическое возрождение России. 2015. № 4 (46). С. 34–39.
21. Губанов С. Неоиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений // Экономист. 2017. № 4. С. 3–10.
22. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социс. 2014. № 1 (357). С. 80–94.

23. Глазьев С. «Стратегия 2020» – антимодернизационный документ // Русский экономический журнал. 2012. № 2. С. 3–4.
24. Писарская О.В. Механизм неоиндустриализации экономики: структурная модель, условия и технологии реализации : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Ростов-на-Дону, 2017. 32 с.
25. Амосов А. Об экономическом механизме нового индустриального развития // Экономист. 2014. № 2. С. 3–12.
26. Максютин Е.В., Головкин А.В. Неоиндустриализация российской экономики на основе технологий четвертой промышленной революции и развития человеческого капитала // *п-Economy*. 2017. № 1. С. 43–52.
27. Киртадзе Т.Д. Социально-экономическая эффективность неоиндустриализации российской экономики // *Экономика и управление*. 2017. № 4 (138). С. 57–62.
28. Чернов С.Б. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России в условиях ее неоиндустриализации // *Вестник Университета*. 2015. № 11. С. 175–179.
29. Pipan T. Neo-industrialization models and industrial culture of small towns // *GeoScape*. 2018. Vol. 12 (1). Pp. 10–16.
30. Шитова А.С. Институциональные факторы ускорения процесса неоиндустриализации российской экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Ростов-на-Дону, 2019. 29 с.
31. Порезанова Е.В. Специфика неоиндустриализации и модернизации экономики России // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 159–163.
32. Красильников О.Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике // *Экономист*. 2001. № 8. С. 56–71.
33. Национальная технологическая инициатива. Рынки НТИ. URL: <https://nti2035.ru/markets/> (дата обращения: 11.02.2023).

References

1. Marx K. *Economic Manuscripts 1857-1859 (original version of Capital)*. Part 2 // *Essays* / K. Marx, F. Engels. 2nd ed. T. 46, part 2. Moscow : Politizdat, 1969. 618 p.
2. Clark C. *The conditions of economic progress*. London : Logan Pub., 1991. 326 p.
3. Fourastier J. *Technical progress and capitalism from 1700 to 2100 // What future awaits humanity?* Prague : Peace and Socialism, 1964. Pp. 157–159.
4. Putilova E.S. *Geographic features of US deindustrialization in the second half of the 20th century // Moscow University Bulletin. Ser. 5, Geography*. 2018. No. 1. Pp. 102–116.
5. Kovalevskaya Yu.N. *The "rusty belt" of the Russian Far East: the specifics of deindustrialization in 1990-2010 // Russia and Asia-Pacific*. 2020. No. 1 (107). Pp. 58–71.
6. Krasilshchikov V.A. *Deindustrialization in Brazil: lessons for Russia // Economic revival of Russia*. 2018. No. 3 (57). Pp. 46–52.
7. Palma J.G. *Four Sources of "De-Industrialization" and a New Concept of the "Dutch Dis-ease"*. Washington, D.C. : The World Bank, 2005. 390 p.
8. Yudina T.N. *Deindustrialization and new industrialization (reindustrialization): Russia and China // Theoretical Economics*. 2015. No. 1. Pp. 76–79.
9. Sorokin A.V. *Deindustrialization as a Phenomenon of Inequality in Rates of Profit // Economic Renaissance of Russia*. 2016. No. 3 (49). Pp. 45–54.
10. Maltsev A.A. *Features of the "Dutch disease" manifestation of deindustrialization in modern Russian and foreign practice // Modern competition*. 2008. No. 4. Pp. 116–129.
11. Bodrova E.V., Kalinov V.V. *Deindustrialization of Russia in the 90s. As a factor of inhibition of modern modernization processes // Theory and practice of social development*. 2014. No. 16. Pp. 242–246.
12. Khairulina Ya.R., Dushin A.V., Lyaptsev G.A. *Deindustrialization of the Russian economy: problems and opportunities // Proceedings of the Ural State Mining University*. 2016. No. 4. Pp. 80–83.
13. Bodrova E.V. *Causes of the deindustrialization of the Russian Federation in the transition period: controversial problems // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*. 2015. No. 5 (38). Pp. 160–165.
14. Batmanov D.I., Kapkaev Yu.Sh. *Problems of deindustrialization and reindustrialization in the Russian economy // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economic sciences*. 2017. No. 2 (398). Issue. 56. Pp. 58–64.

15. Kuleshov V.V., Kryukov V.A. Re-industrialization of the Novosibirsk region - take into account the general, develop the special // ECO. 2015. No. 10. Pp. 5–29.
16. Rogova O. How do privatization and new industrialization agree? // Economist. 2013. No. 8. Pp. 52–57.
17. Sukharev O.S., Strizhakova E.N. Industrial policy and development of industrial systems // Priorities of Russia. 2014. No. 15 (252). Pp. 2–21.
18. Bodrunov S.D. Resource advantages of Russia as a basis for high-tech economic growth // Economic revival of Russia. 2014. No. 4 (42). Pp. 8–24.
19. Naimushin V.G. "Post-industrial" illusions or systemic "neo-industrialization": the choice of modern Russia // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2009. No. 2 (6). Pp. 127–132.
20. Kleiner G.B. Reindustrialization, rescientization, reinstitutionalization are the key tasks of the economic revival of Russia // Economic revival of Russia. 2015. No. 4 (46). Pp. 34–39.
21. Gubanov S. The neo-industrial rise of Russia requires the removal of systemic restrictions // The Economist. 2017. No. 4. Pp. 3–10.
22. Kolganov A.I., Buzgalin A.V. Reindustrialization as nostalgia? Theoretical discourse // Socis. 2014. No 1 (357). Pp. 80–94.
23. Glazyev S. "Strategy 2020" - an anti-modernization document // Russian Economic Journal. 2012. No. 2. Pp. 3–4.
24. Pisarskaya O.V. The mechanism of neo-industrialization of the economy: a structural model, conditions and implementation technologies : abstract of dis. ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.01. Rostov-on-Don, 2017. 32 p.
25. Amosov A. On the economic mechanism of new industrial development // Economist. 2014. No. 2. Pp. 3–12.
26. Maksyutina E.V., Golovkin A.V. Neo-industrialization of the Russian economy based on the technologies of the fourth industrial revolution and the development of human capital // π-Economy. 2017. No. 1. Pp. 43–52.
27. Kirtadze T.D. Socio-economic efficiency of neo-industrialization of the Russian economy // Economics and Management. 2017. No. 4 (138). Pp. 57–62.
28. Chernov S.B. The shadow economy as a threat to the economic security of Russia in the context of its neo-industrialization // Bulletin of the University. 2015. No. 11. Pp. 175–179.
29. Pipan T. Neo-industrialization models and industrial culture of small towns // GeoScape. 2018. Vol. 12 (1). Pp. 10–16.
30. Shitova A.S. Institutional factors accelerating the process of neo-industrialization of the Russian economy : abstract of dis. ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.01. Rostov-on-Don, 2019. 29 p.
31. Porezanova E.V. The specifics of neo-industrialization and modernization of the Russian economy // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Economy. Control. Right. 2013. Vol. 13, Issue 2. Pp. 159–163.
32. Krasilnikov O.Yu. Problems of structural transformations in the economy // The Economist. 2001. No. 8. Pp. 56–71.
33. National Technology Initiative. NTI markets. URL: <https://nti2035.ru/markets/> (date of access: 11.02.2023).

Информация об авторе

О.Г. Алешина – кандидат экономических наук, доцент, доцент Сибирского федерального университета.

Information about the author

O.G. Aleshina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Siberian Federal University.

Статья поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 04.06.2023.

The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 04.06.2023.